

The background of the cover features a soft-focus image of a traditional wooden windmill with four sails, situated in a rural landscape. In the immediate foreground, a large, detailed pile of golden-brown harvested grain, possibly wheat or barley, is spread out on a coarse, light-colored burlap sack. The overall color palette is warm and golden, evoking a sense of autumn and harvest.

Александр Ралот

Байки
старого
мельника

Александр Ралот

Байки старого мельника

«Издательские решения»

Ралот А.

Байки старого мельника / А. Ралот — «Издательские решения»,

Наверное, у каждого человека в жизни наступает такой период, когда уже как- бы пора подумать и о мемуарах. Пишут же мемуары видные политические деятели, есть мемуары великих, не очень и совсем не великих артистов и спортсменов. А вот воспоминания мельников, я что-то в своей жизни не встречал. В большинстве своём события, описанные в них имели место на самом деле, кое-что, я конечно присочинил, не без этого. А что, я же мельник, значит, имею на это полное право!

© Ралот А.

© Издательские решения

Содержание

Вступительное слово	6
От автора	7
Ода мукомолам, или С днем рождения...	8
Как я сдавал «начерталку»	9
Особенности сдачи зачета по «Аспирационным системам»	11
Особенности проведения лабораторных занятий по выпечке хлеба в КПИ	13
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Байки старого мельника

Александр Ралот

*Моей семье: супруге Ольге Анатольевне, сыну Сергею, дочери Дарье
с благодарностью за помощь в создании этой книги.*

© Александр Ралот, 2015

© Татьяна Шкодина, дизайн обложки, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero.ru

Вступительное слово

«Помнить – это все равно что понимать, а чем больше понимаешь, тем более видишь хорошего» (М. Горький)

«Воспоминания – это волшебные одежды, которые от употребления не изнашиваются.»
Р. Стивенсон.

Малая проза краснодарского прозаика Александра Петренко (псевдоним Александр Ралот) увлекает читателя буквально с первых строк – его рассказы не только написаны живым, легким слогом, но к тому же основаны на реальных исторических событиях и явлениях. Читатель невольно становится не только зрителем, но и участником описываемых историй. В любом рассказе Александра Петренко продумано всё: и характеры персонажей, и необычные повороты сюжета, и остроумные концовки. В книгу Александра Петренко «Байки старого мельника» вошли автобиографические рассказы о юности автора, о людях ушедшей эпохи («Как я сдавал „начерталку“», «Особый 95-й», «Рассказ главврача ведомственной больницы»), увлекательные юморески, метко подмечающие всю сложность и неоднозначность человеческих отношений («Конкурс на звание „Лучший муж“ в районном доме культуры»), его тонкие и умные наблюдения о природе обычных, казалось бы, вещей («Думы о чае», «Сага о кофе»).

Рассказы и повести талантливого краснодарского прозаика Александра Петренко хочется не только читать и перечитывать, но и слушать, так как издано уже несколько его аудиокниг. Читателя ждет увлекательное путешествие в мир, созданный Александром Петренко. В добрый путь!

Татьяна Шкодина – российская поэтесса, финалист конкурса «Народный поэт-2013», лауреат третьей премии «Поэт года» в номинации «юмор» в 2014 году

Член Южно-Российского творческого объединения «Серебро Слов»

От автора

Наверное, у каждого человека в жизни наступает такой период, когда уже как бы пора подумать и о мемуарах. Пишут же мемуары видные политические деятели, есть мемуары военны начальников, есть мемуары великих, не очень и совсем не великих артистов и спортсменов.

А вот воспоминания мельников, я что-то в своей жизни не встречал, наверное, просто не попадались.

Но всё дело в том, что воспоминания пишут не для себя. Как утверждает великий классик Михаил Жванецкий — «не бывает театра для актёров, а паровоза для машинистов». Вот и выходит, что напиши я документальные мемуары, они, возможно, я подчеркиваю, возможно, могли бы вызывать интерес только у таких же мукомолов, как и я. Мне же хочется большего. Поэтому я решил писать не мемуары, а байки. В большинстве своём события, описанные в них имели место на самом деле, кое-что, я конечно присочинил, не без этого. А что, я же мельник, значит, имею на это полное право!

Моей дочери на занятиях в магистратуре преподаватель сказал, что студенты получают специальности зерновиков, мукомолов лишь затем, что бы иметь корочку и затем работать в торговле. Дочь возмутилась и сказала, что её отец всю жизнь проработал в отрасли хлебопродуктов, объездил полмира и принес много пользы обществу. На что «препод» возразил, что её отец – ИСКЛЮЧЕНИЕ. Господа мельники, мукомолы, элеваторщики, зерновики – мы с Вами ИСКЛЮЧЕНИЯ – ВЫМИРАЮЩИЕ ДИНАЗАВРЫ. Только вот почему-то специалисты из немецких Брабандеров, Бюллеров, итальянских Окримов и Голлфетто – ТАК НЕ СЧИТАЮТ! Да и все преподаватели, всех Вузов мира, хотя бы раз, в день потребляя частицу нашего труда должны все-таки помнить, что мы существуем, вопреки их высказываниям!

Ода мукомолам, или С днем рождения...

С днем рождения моя дорогая сослуживица. Искренне надеюсь, что сегодня ты соберешь всех наших и вы, создав в духовке или на печи очередной кулинарный шедевр, достанете из холодильника заиндевевшую бутылочку

всемирно известного хлебного вина №21 – как следует очищенного прожженным углем. После чарки – другой разговор, конечно же, пойдет об особенностях нашего родного технологического процесса, ибо на работе дамы судачат, пардон, о мужиках, ну, а дома – конечно же о работе. Вы будете обсуждать дифференциал на первой драной системе и особенности процесса обогащения. Увы, не денежного процесса, а процесса происходящего в размольном отделении. К чему, это я затеял такой специфический разговор в твой светлый праздник. А к тому, что как минимум три раза в день, а то и чаще, беря в руки какой-либо хлебное изделие (в том числе и вино №21!!) люди в лучшем случае могут помянуть добрым словом пекарей или хлебо-робов и никогда – нас мельников. Мы – выпавшее промежуточное звено. А между тем, без нас никуда! Даже заместитель госсекретаря США – Виктория Нуланд раздавая, год назад на киевском майдане печенки, увы, дарила им чёкнутым, частичку не своего, а нашего

труда. Ну да бог с ней, с этой дамой, умеющей ругаться матом. Наполни пожалуйста еще стопки (или еще лучше по нашей давней привычке – граненые стаканы) и произнеси от моего лица тост за тех, кто понял, что за слова я здесь употребил и за себя конечно тоже!

Как я сдавал «начерталку»

Во время моей учебы в Политехе, случилось кое – что весьма неприятное, о чем мне стыдно вспоминать, даже сейчас много лет спустя. Я вполне заслужено «схлопотал» пару. Вследствие этого, мне пришлось плестись в деканат и выпрашивать, известные многим, «синие квитки», дающие право сдавать экзамены не со своей группой, а с какой придется. Получив заветные бумаги, я отправился сдавать экзамен по начертательной геометрии. Судя по информации, полученной от студентов, уже успешно сдавших сей предмет-преподаватель «душка», чертежи ни у кого не смотрит, разрешает на экзамене пользоваться чем угодно и вообще не экзамен, а сущая «легкотня». Забегая вперед – скажу, что информация в целом соответствовала действительности. Весьма упитанный дядечка, в роговых очках, сразу же предупредил нас, что бы мы зрение своё не портили, а доставали все имеющиеся шпаргалки и конспекты, затем совершенно открыто всем этим богатством пользовались. И что экзамен для нас начнется не с ответа на вопросы в билете, а с тех вопросов, которые нам будут заданы исключительно в устной форме. Тут необходимо заметить, что группа, к которой я прибилсь, была хоть из нашего потока, но не имела в своем составе ни одного парня. Вообще нас будущих мельников было много меньше, чем будущих мельничих или «мукомолочек». Какие в ту пору в наших канцтоварах продавались «ватманы», надеюсь, вы помните и их название тоже – «промокашка». То есть чертить на них еще можно, а вот стирать уже никак нельзя. Сказать, что на этом экзамене я волновался всех меры, это не сказать ничего. Вторая «пара» делала моё дальнейшее пребывание в Политехе, весьма маловероятным. А облачение в солдатский военно —полевой мундир образца 1972 года, очень даже возможным. Поэтому чертя ответ на вопрос в билете я, конечно же ошибся, взял резинку и стер всё начертанное. Только по счастливой случайности на месте этого жуткого акта не образовалась банальная дырка. Но меня успокаивало то, что отвечающие впереди меня студентки, просто складывали рулоны ватмана в кучу. Добрый дядечка в очках, даже не брал их в руки и не смотрел. Наконец настал и мой черед. Преподаватель внимательно посмотрел на меня сквозь свои роговые очки.

– Молодой человек, что – то, я вас раньше не видел в этом красивом цветнике. Откуда вы изволили появиться. Как ваша фамилия. – Он посмотрел в лежащую на столе ведомость.

– Я вас тут не нахожу. Поясните, пожалуйста, что вы тут изволите делать.

Дрожащей рукой, я протянул ему синий деканатский квадратик.

– Ну – с, теперь всё с вами понятно. Давайте сюда ваши чертежи, поглядим, поглядим! – Он кончиками пальцев развернул, мою «промакашку». Вытер платком пот со лба и тяжело выдохнул воздух.

– Даже не знаю, что с вами делать. Он помолчал. Наверное, перебирая в памяти известные способы казни нерадивых студентов, уместные на экзамене по начертательной геометрии.

– Ладно, садитесь вот там, возьмите листок бумаги и нарисуйте мне проекцию прямой линии на плоскость. И думайте, хорошо думайте, я вам это настоятельно советую.

Я поплелся на указанное место. Поставил точку на листке и стал ждать, когда меня опять позовут на Голгофу. Прошло, на мой взгляд, неимоверное количество времени. Наконец, преподаватель обратил свой взор на меня.

– Чего вы сидите, почему не чертите.

– Вффвссё. Уже вссё – заплетающимся языком произнёс я.

– Что значит все, я же вижу у вас чистый листок.

– Он не чистый, там есть точка. Собрав всю свою волю в кулак, – мужественно сообщил я.

– Что за точка, какая же еще точка. Идите сюда.

Через минуту, он сменил гнев на милость и дал мне еще задание, потом еще и еще. Девчонки из группы, давно всё сдали и дружно убежали из аудитории, а мы с преподавателем про-

должали проникать вглубь Начертательной геометрии. Наконец сопротивление преподавателя было окончательно сломлено.

– И не надейтесь, пятёрку я её вам все равно не поставлю. По синиму квитку, я этого никогда не делаю. Если хотите – это мой принцип! Ставлю вам «хор», но хороший «хор», вполне заслуженный, честный «хор».

Когда я уже стоял у двери, он меня окликнул.

– Мой вам совет. Никогда, слышите меня – никогда не работайте в проектных институтах, это не ваше. Удачи Вам и больше никаких синих квитков. До свидания.

С того дня прошло очень много лет. Я выполнил его просьбу и никогда не работал в проектных институтах. Я их курировал, я постоянно проверял и утверждал чертежи исполненные сотрудниками этих институтов, а сейчас на старости лет с удовольствием вожусь с дипломными чертежами будущих бакалавров и магистров.

Особенности сдачи зачета по «Аспирационным системам»

В середине семидесятых годов прошлого века довелось мне грызть гранит науки в Краснодарском Политехническом институте и познавать азы специальности, которая тогда обозначалась номером 1001-«Сказки Шехеризады» или «Технология хранения и переработки зерна».

Поток у нас был большой, аж, 150 человек, а преподаватель дисциплины «Аспирационные системы» один на всех. Компьютеров или тем более программируемых обучающих комплексов в то время в нашем институте не наблюдалось, однако стояла в одном из кабинетов удивительная машина, весьма внушительных размеров по автоматической приемке экзаменов и зачетов. На день открытых дверей, её вытаскивали в холл и включали. Возрождённая к жизни громадина радостно мигала разноцветными лампочками. Преподаватели принародно отвечали на вопросы, вставляли ответы в прорезь агрегата, вызывая у машины одобрительное жужжание. Присутствующих мамы и папы будущих студентов слабо аплодировали. Любимые чада молчали, предчувствуя некоторые трудности в своей будущей студенческой жизни.

На следующий день экспонат усилиями наиболее крепких студентов возвращался на прежнее место. Так продолжалось из года в год, пока наш преподаватель «Аспирационных систем» не решил, ввиду большого количества жаждущих получить зачет, автоматизировать процесс сдачи одного предмета. Студентам было объявлено, что в назначенный день и час они будут подвергнуты «тестированию» (до повсеместного внедрения пресловутого ЭГЭ оставалось еще более полувека!). Им будут выданы карточки с вопросами, имеющими четыре варианта ответа, один из которых правильный. Если студент отвечает на восемь и более вопросов, то милости прошу к столу с зачеткой. На каждый правильный ответ умная машина будет отвечать миганием одной лампочки. Тем, кто сомневается в искренности и честности агрегата дозволается сдавать зачет по старинке, лично преподавателю, но со всеми вытекающими последствиями для противника прогресса. Сдавать зачет «бездушной железяке» было боязно, но ведь к ней прилагалась карточка с вариантами ответа и можно было теоретически кое, что угадать или посмотреть по точкам и черточкам, которые оставили на бланках студенты ранее сдававших групп.

– Эх, да где наша не пропадала, на лекции я ходил (ну почти всегда!), предмет в целом интересный. К тому, ввиду внедрения новшества преподаватель допускал вторую, а в исключительных случаях даже третью попытку – размышлял я. А ноги сами собой вели меня в нужный кабинет. Внимательно изучив карточку, я понял, что стопроцентно знаю ответы на только пять вопросов, остальные надо угадывать. Поскольку за моей спиной стояла приличная толпа желающих потягаться с «железякой», времени на гадание было не очень много. Поставив нужные галочки, я вставил карту в прорезь. Машина как-то необычно ухнула и возмущенно зажгла пять красных лампочек.

– С техникой не поспоришь, что знаешь, то и зажигаешь – с горечью подумал я и поплелся к выходу.

– Эй, ты куда пошёл. Вернись. Давай зачетку, – услышал я за спиной голос преподавателя.

Я не поверил своим ушам, но, тем не менее, повинувшись этому зову, на не гнущихся ногах подошел к столу. Преподаватель размашисто написал заветное слово «зачет» А потом с какой-то ехидцей на лице – пояснил.

– Техника новая, еще не доработанная. Она непонятно почему, с сегодняшнего дня стала показывать не количество правильных ответов, а сразу высвечивать оценку за них.

Далеко за океаном, в это самое время молодой Стив Джобс в гараже отца собирал свой первый яблочный компьютер.

Особенности проведения лабораторных занятий по выпечке хлеба в КШИ

В семидесятых годах прошлого столетия наша технологическая лаборатория, по выпечке хлеба располагалась в старинном особняке в самом центре города. Время проведения лабораторных занятий от замеса теста до выпечки и дальнейшего определения всех необходимых параметров не менее 6-ти часов. В нашей студенческой группе с самого первого семестра обязанности по лабораторным работам были четко поделены. Девочки возятся с тестом, парни занимаются всеми необходимыми вычислениями и оформлением работ. То есть часа четыре, а то и больше, пока тесто подходит и хлеб выпекается, нам ничего не остается, как без дела слоняться по двору или сходить еще раз посмотреть кино, в близлежащем кинотеатре. Фильм, идущий там, мы уже видели и не раз, а вот навестить соседей по «пищевым технологиям» дело, безусловно, нужное и полезное. Тем более, что у соседей сегодняшняя лабораторная работа обещала быть чрезвычайно интересной. У студентов виноделов начинались практические занятия по теме «Дегустация сухих вин и методы органолептического анализа их крепости».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.